

Зуум-ная

Поэзия и проза

Периода пандемии

Ирина Силецкая

**ЗУУМ-ная поэзия и проза
периода пандемии**

«Издательские решения»

Силецкая И.

ЗУУМ-ная поэзия и проза периода пандемии / И. Силецкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519387-2

Эпидемия закончится, и узнать из первых рук, как мы жили в это время,
нашим потомкам можно будет в том числе и из произведений этого сборника.

ISBN 978-5-00-519387-2

© Силецкая И.
© Издательские решения

Содержание

ПОЭЗИЯ	10
АВСТРИЯ	11
Виктор Клыков	12
Границы, границы...	12
Желаю нам, ещё живущим...	13
БЕЛАРУСЬ	14
Дунец Людмила	15
Слова	15
В штате Нью-Йорк	16
Морозов Александр	17
Моим друзьям	17
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	18
Фабрикант Борис	19
Мы заперлись, чтоб не соприкоснуться...	19
А начиналось замыслом нехитрым...	20
Земля ступала как-то неуклюже...	21
Отдел учёта высших канцелярий...	22
Из-за того, что лето взаперти...	23
ГЕРМАНИЯ	24
Спектор Владимир	25
Мир не болен. Но боли подобен...	25
Диптих	26
ДНР	27
Нечипорук Иван	28
Пожар вселенской паники	28
Духомпад	29
О время страшной пустоты	30
ИЗРАИЛЬ	31
Кабаков Виталий	32
Последние темные дни...	32
Каждый вечер...	33
Сказаться счастливым...	34
Левина Виктория	35
Когда свершится...	35
Рехтер Вера	36
Висо косное	37
Он	38
Сапир Ирина	39
Карантин	39
Эпидемия. Точка невозврата	40
Карантинное настроение	41
Серебро Виктория	42
Частушки коронавирусные	42
Старчевская Марина	44
Оставь защиту...	44
Ария covid-19	45

На карантине	46
Хенкина Ирина	47
Ничто не вечно под Луной...	47
Одинокие прогулки...	49
Ах, какие стоят в октябре денёчки...	50
Чеботарёва Людмила	51
Картина 1: апрель (фарс)	51
Картина 2: июль (драма)	52
Картина 3: сентябрь (трагедия)	53
КАЗАХСТАН	54
Зайцев Николай	55
Нелёгкий путь	55
МОЛДАВИЯ	56
Гешко Елена	57
РОССИЯ	58
Александрова Марина	59
С балкона посмотрела...	59
Про мёд	60
Солдаты	61
Алексеева Оксана	62
Людам дана любовь...	62
Валентину Иващенко	63
Белоозерская Юлия	64
Плачет мысль	64
Бобров Александр	65
Из зоны риска	65
Ponte de le tette	66
Коронавирус	67
Борисова Ольга	68
Вирус	68
Сидим дома	69
Герцог Елена	70
Когда-то может прекратиться все...	70
У меня за окном опять...	71
На купола золотые...	72
Гешко Елена	73
Моим друзьям	73
Гравецкая Елена	74
Ну, и что ж, что карантин!	74
Весна кота из окна	75
Борьба с вирусом	76
Грипп и кот	77
Грачёв Владимир	78
Песенка о пользе поэзии во время любой эпидемии	78
Коляка Ирина	80
Свет добра не погаснет	80
Коршунова Ольга	81
Пандемия	81
Эльф	82

Я иду	83
День дан	84
Магер Валентина	85
Сон	85
Пашутина Наталья	86
Люблю грозу в любое время года...	86
Поваляев Сергей	87
Вечная тема	87
Полякова Марина	88
О наших стариках	88
Будни	89
В самоизоляции	90
Размыслович Светлана	91
Триптих «Карантин»	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

ЗУУМ-ная поэзия и проза периода пандемии

Авторы: Силецкая Ирина, Дунец Людмила, Морозов Александр, Фабрикант Борис, Спектор Владимир, Нечипорук Иван, Кабаков Виталий, Левина Виктория, Рехтер Вера, Сапир Ирина, Серебро Виктория, Старчевская Марина, Хенкина Ирина, Чеботарёва Людмила, Зайцев Николай, Гешко Елена, Александрова Марина, Алексеева Оксана, Белоозерская Юлия, Бобров Александр, Борисова Ольга, Герцог Елена, Гравецкая Елена, Грачёв Владимир, Коршунова Ольга, Магер Валентина, Пашутина Наталья, Поваляев Сергей, Полякова Марина, Размыслович Светлана, Свирич Виталий, Сердечная Любовь, Талалаева Юлия, Хомич Оксана, Гуга Владимир, Жихарева Татьяна, Соляная Ирина, Шамарина Нина, Шапошникова Татьяна, Шахлевич Татьяна, Яновская Ирина, Лебединская Ольга, Оранская Софья, Белова-Далина Ольга, Беспалова Ирина, Свирская Людмила, Тарновская Вероника, Клыкков Виктор, Коляка Ирина

Редактор Ирина Силецкая

Дизайнер обложки Ирина Силецкая

- © Ирина Силецкая, 2020
- © Людмила Дунец, 2020
- © Александр Морозов, 2020
- © Борис Фабрикант, 2020
- © Владимир Спектор, 2020
- © Иван Нечипорук, 2020
- © Виталий Кабаков, 2020
- © Виктория Левина, 2020
- © Вера Рехтер, 2020
- © Ирина Сапир, 2020
- © Виктория Серебро, 2020
- © Марина Старчевская, 2020
- © Ирина Хенкина, 2020
- © Людмила Чеботарёва, 2020
- © Зайцев Николай, 2020
- © Елена Гешко, 2020
- © Марина Александрова, 2020
- © Оксана Алексеева, 2020
- © Юлия Белоозерская, 2020
- © Александр Бобров, 2020
- © Ольга Борисова, 2020
- © Елена Герцог, 2020
- © Елена Гравецкая, 2020
- © Владимир Грачёв, 2020
- © Ольга Коршунова, 2020
- © Валентина Магер, 2020
- © Наталья Пашутина, 2020
- © Сергей Поваляев, 2020
- © Марина Полякова, 2020
- © Светлана Размыслович, 2020

- © Виталий Свирин, 2020
- © Любовь Сердечная, 2020
- © Юлия Талалаева, 2020
- © Оксана Хомич, 2020
- © Владимир Гуга, 2020
- © Татьяна Жихарева, 2020
- © Ирина Соляная, 2020
- © Нина Шамарина, 2020
- © Татьяна Шапошникова, 2020
- © Татьяна Шахлевич, 2020
- © Ирина Яновская, 2020
- © Ольга Лебединская, 2020
- © Софья Оранская, 2020
- © Ольга Белова-Далина, 2020
- © Ирина Беспалова, 2020
- © Людмила Свирская, 2020
- © Вероника Тарновская, 2020
- © Виктор Клыков, 2020
- © Ирина Коляка, 2020
- © Ирина Силецкая, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-9387-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели!

В этом коллективном сборнике представлены поэзия и проза, написанные в этом году и в большинстве своём прочитанные в программе ZOOM в период пандемии коронавирусной инфекции. Весь мир в 2020 году оказался практически закрыт в пределах границ государств. Повсеместные карантинные со сменяющимися послаблениями и ужесточениями привели к самоизоляции целых народов, путешествия стали практически невозможными, почти не летают самолёты и не ходят поезда, огромное количество людей потеряли работу или перешли на дистанционную, студенты и школьники учатся дистанционно, уровень производства во всём мире упал, все в ожидании тяжелейшего экономического кризиса. Вовсю работает теле-медицина, он-лайн заказы товаров и доставка покупок на дом, периодически в разных странах вводятся комендантский час, карантин, закрываются магазины и рестораны, школы, детсады, театры, кинотеатры, музеи, спортзалы. Человечество носит маски, перчатки, всюду стоят дезинфекторы. Болеют десятки миллионов, умерли почти два миллиона человек. Со времён «испанки» в начале прошлого века такой тяжёлой болезни человечество не переживало. Учёные всего мира работают в ускоренном темпе над разработкой вакцины против SARS-CoV-2, вызывающего COVID-2019, и несколько вакцин уже создано. В России зарегистрирована и проходит третью фазу пострегистрационных испытаний вакцина «Спутник V» от центра Гамалея, созданная на основе аденовирусных векторов человека. В мире также проходят третью фазу испытаний вакцины американской компании Pfizer и немецкой BioNtech, британской AstraZeneca, американской Moderna и других. В России уже идёт добровольная вакцинация групп риска: медиков, учителей, военнослужащих, вскоре начнётся вакцинация пожилых людей и лиц с хроническими заболеваниями.

Ситуация в мире, обусловленная эпидемиологической обстановкой, рождает новые темы, размышления о судьбах человечества, о будущем и прошлом, о сути человеческой личности. Писатели переосмысливают пережитое, открывают новые пласты свойств человеческой души. Для общения человек задействовал всевозможные интернет ресурсы. Литературные встречи

и фестивали проходят в надёжной программе ZOOM, что и связано с названием нашего сборника. Первый в России он-лайн литературный фестиваль «Славянские традиции-2020» прошёл в августе, а сейчас подобные мероприятия проходят повсеместно. Открылся литературный проект «Мнение», в рамках которого по субботам проходят он-лайн литературные встречи, появились и другие проекты. Эпидемия закончится, и узнать из первых рук, как мы жили в это время, нашим потомкам можно будет в том числе и из произведений этого сборника.

Все тексты публикуются с согласия авторов сборника и в авторской редакции.

Главный редактор Ирина Силецкая
Дизайн обложки и вёрстка – Ирина Силецкая

ПОЭЗИЯ

АВСТРИЯ

Виктор Клыков

Границы, границы...

Сосны берёзы и травы
в поезда окна глядят,
но их разделяют заставы,
о них спотыкается взгляд.
Они охраняют границы,
они разделяют людей,
но свойственно людям, как птицам,
туда полететь, где родней.
Когда ж мы в свободном движении
без виз, паспортов и границ
по шару земному помчимся
быстрее животных и птиц?
Мечтаю о том, чтобы в мире
границы везде исчезали,
чтоб меж океанами люди
свободно и мирно гуляли.
Мечтаю, мечтаю, мечтаю...
Но вместе со всеми теперь,
теперь от Ковида страдаю.
Границы сужают, сужают,
и людям лишь дом оставляют.
Забудь поезда, самолёты,
Поездки, полёты, походы!
Лишь дома приходится жить,
с друзьями в Фейсбуке дружить,
с коллегами в ZOOMе общаться,
чтоб в жизни и дальше остаться.
И вспоминать, как прекрасна,
свободна была наша жизнь!

Желаю нам, ещё живущим...

Не ставьте точку на себе
идите дальше!
Лишь запятые на листе
приносят СЧАСТЬЕ!
А остановки иногда
дают нам силы.
Нет счастья больше
на Земле
ПОНЯТЬ что ЖИВ ТЫ

БЕЛАРУСЬ

Дунец Людмила

Слова

И слова все прячутся, подуставшие от беды,
Не хотят срываться, ведь даже буквы несутся градом.
Утекло не много, но и не мало с тех пор воды,
Когда первый дьявол открыл коробку с мышинным ядом.
А второй смолчал, не наделал шуму, сошёл с ума,
Съел слова и мысли, и третий дьявол заулыбался.
Но никто не знал, что из той коробки ползёт чума,
А четвёртый знал – не чума, а что-то страшней и жальче.
Полетели ангелы-волонтёры во все края,
Но из средств защиты лишь пара крыльев и дух надежды.
Раздавали ангелы эти крылья, судьбу дразня,
И судьба жалела идущих в пекло без спецодежды.
Миллионы слов родились на тысячах языках.
Родились, созрели, одели маски и разлетелись.
От беды уставшая, тайна спит на семи замках.
Пятый дьявол знает, каков прогноз и что с этим делать.

И ты не врач
И ты не врач и я не медсестра
сидим обнявшись тихо у костра
уха дымится
Бросает ветер пепел в темноту
и искры исчезают на лету
как будто птицы

Тебе сегодня легче – 37
для разговоров не осталось тем
одни упрёки
В огне горят обиды и мечты
у новых игр правила просты:
все одиноки

Апрель уступит маю но не факт
у нас какого уровня контакт
никто не знает
Сидим обнявшись тихо у костра
и ты не врач и я не медсестра
смотри светает

В штате Нью-Йорк

Маленький вечер. Волнений озноб.
Лента заполнена: новости с фронта.
Смотрит в окно человек-мизантроп
В штате Торонто.

В штате Нью-Йорк объявили беду.
Солнце выглядывает, но не светит.
Он переехал в прошлом году.
Там его дети.

В штате Нью-Йорк заболела жена —
Опытный врач и красавица Сьюзен.
Там его дети. Опасность. Война.
Город контужен.

Там у дороги раскидистый клён,
Ящик почтовый на тоненькой ножке...
Он ведь как мальчик был в Сьюзен влюблён,
Не понарошку.

Память прошибла железную дверь,
Вышла из комнаты, села напротив.
Смотрит в глаза. Как они там теперь,
Хлоя и Мэтив?

Хочется, хочется снова домой,
Нет, он не стал бы тогда разводиться...
Выйдет из морга последний герой,
Чтобы родиться.

Морозов Александр

Моим друзьям

За лесом ядерный реактор,
А надо мной – шатер небес.
Махну я стопку и за трактор —
Так самый главный лечит здесь..
День ошарашит новостями,
Везде границы на замках...
Как хорошо, что можем с вами
Общаться в прозе и стихах.
Хоть мы здесь не на карантине,
Но меньше стало разных встреч.
Трясется колыбель латыни
И занесён ужасный меч
Над человечеством греховным.
Людской прореживают род...
Пусть любит вас Господь и помнит
И от напастей сбережёт.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Фабрикант Борис

Мы заперлись, чтоб не соприкоснуться...

Мы заперлись, чтоб не соприкоснуться,
и прозевали почки и листочки,
хотели жизнь продлить так, чтоб проснуться
как можно позже и в счастливой точке.

Нарушилось слоение сезонов,
и году не свести концы с концами,
и стрелки перепутали вагоны,
а правду заслонили подлецами.

А начиналось замыслом нехитрым...

А начиналось замыслом нехитрым,
и жаль, картинка не пришла в движенье,
и укачало зыбкое течение,
весны и лета шулерские игры.

Границей двухметрового зазора
мы от опасной зоны отделились,
как будто построением забора,
водой и мылом мы душой отмылись.

Не знаю, наказание природы,
провал учёных, божий ультиматум?
Мы не нужны, мы отошли как воды.
Мы снова живём, гуляй, ребята.

Земля ступала как-то неуклюже...

Земля ступала как-то неуклюже,
Как по горе, меняющей наклон.
Летели брызги в нас со всех сторон,
Она топтала радостные лужи,

Которые на грани зимней стужи
Не высыхали и не уходили,
И мёртвой тишиной несло снаружи.
Мутило нас. За курсом не следили,

Она брела в привычном окруженьи,
Её движенье было непарадно,
Но кто-то смял орбиту так изрядно,
Что помешал возможности вращений.

Земля плыла, как бакен над провалом,
С приплёском справа, шаг такой – увечный,
И нам шептала: «Всё пройдёт... Бывало!
А небеса в алмазах будут вечно!»

Отдел учёта высших канцелярий...

Отдел учёта высших канцелярий
Причин ухода запись не ведёт.
Как школьное задание – гербарий,
Кто больше листьев книгою зажмёт.

Они гнилые, свежие – любые,
Шёл по дороге в школу, подобрал.
Их, может, даже только что убили,
Гербарий вне вопросов зла-добра.

И плач соседних веточек, дрожанье
Прозрачных капель прежде чем уйти,
Не взят в расчёт, не привлечёт вниманье,
Оторвалась, прозрачная, лети!

Какие счёты у добра-печали,
Кто примирит, рассудит и учтёт?
Как очередь на детские качели,
Пока не покачают, не уйдёт.

Из-за того, что лето взаперти...

Из-за того, что лето взаперти
Мы провели, оно остановилось.
Недолго вхолостую покрутилось
И снова ожидает на пути.

Его невинность детская зачтется,
И зряшные часы с листа сотрут,
И лето справедливое начнётся,
И больше никуда не позовут.

И окна как прозрачная граница,
На страже у которой мы стоим,
Позволят с летом воссоединиться,
Как будто этот мир соединим

ГЕРМАНИЯ

Спектор Владимир

Мир не болен. Но боли подобен...

* * *

Незабываемое прошлое
И раненый в голову завтрашний день —
Всё рухнуло, как подкошенное.
– Уходишь? Пожалуйста, маску надень.

Воздушно-капельная паника
От Болдинских песен до нашей хандры.
Где «кнут» – почти синоним «пряника»,
Где ангел не знает, что он «вне игры».

* * *

Поезд пришел, как приходят с повинной —
Двери настезь, от «много» до «мало».
От нашего – вашему карантину —
Шёпот подошв, как эхо вокзала.

Вирус, как птица, летит на дыханье.
Где-то бродит удача в перчатках.
Поезд приходит, не поздний, не ранний,
Точно к платформе. Снова загадка.

Диптих

1

Время верное и неверное,
Вневременное, полубольное...
Было радио сарафанное,
Стало – карманное, вышивное.

Время длинное и короткое,
Волны-вирусы, тэги-микробы...
Бьют минуты прямой наводкою.
Мир не болен. Но боли подобен...

2

Музыки нет. А играла так весело.
Что-то сломалось. И эхо молчит.
Что ж ты, кудрявая, нос свой повесила?
Как заразителен «вид на Мадрид»...

Как заразительны и обеззвучены
Маски на лицах и боль под рукой.
Новости жалят, как гады гремучие,
Музыку глушит ползучий покой...

ДНР

Нечипорук Иван

Пожар вселенской паники

Пожар вселенской паники,
Агония огня.
Мы страшных слухов данники,
Прислуга злобы дня.

И в ночь под новолуния
Теряем правды нить,
Чтоб поощрять безумие
И страхом страх кормить.

Духомпад

За марлевыми лицами
Не спрятаться, не скрыться нам,
Глядим глазами жалкими на буйную весну.
И наша обезличенность,
Как флаг в тонах коричневых
Весь мир бедой пресыщенный выводит на войну.

В беду сперва не верили,
Считали страх – феерией,
Шутили, забавлялись и смеялись невпопад.
Потом прокисли рожам,
Встревоженно скукожились
И начался неистовый весенний духомпад.

Теперь узнать нам хочется,
Когда всё это кончится,
И белый свет испуганно устанет восклицать?
Но чёрное растение
По имени сомнение
Пускает корни новые в преддверии конца.

О время страшной пустоты

Молюсь осинам, может пригодиться!

С. Есенин

О время страшной пустоты,
Черствения и озверенья,
В цепном законе суеты
Всё крепче звенья.

Живу, как червь без света, без
Любви. В апреле високосном
Теперь хожу украдкой в лес
Молиться соснам...

И массово-безумный страх,
И обнуление сознания,
Приму с молитвой на устах
Как назиданье.

Всё жёстче бытия оскал
Сквозь Откровения... Осанна
Грядым, кто это всё читал
От Иоанна.

ИЗРАИЛЬ

Кабаков Виталий

Последние темные дни...

Последние темные дни
мы, к слову, не встретим с друзьями,
под лампой или небесами,
в последние темные дни.
И вправду, в последние дни
пространство становится уже,
и, как обещают, к тому же
наступят последние дни.
Послушай, ведь сказ не про нас,
ведь мы-то не сможем исчезнуть,
так просто вот взять – и исчезнуть,
конечно же, сказ – не про нас.
Вот только тревоги детей,
ведь дети беспечнее внуков...
Любимую только бы руку
сжимать и нежней и сильнее.
Последние дни все длинней
весною – пора благодати!
Спаситель, увы – не спасатель.
Но небо светлей и светлей.

Каждый вечер...

Каждый вечер – как оповещение новой беды.
Високосной весной, немою порой пандемии
пополняется список потерь. И пространства пустые
остаются без звуков и слов, без молитв и еды.
Закрываются страны, по новой в границы входя.
Расстоянья сгущаются до приложений в смартфоне.
То ли ты так становишься резок на нынешнем фоне,
или мир современный размыли на фоне тебя.
Где-то внуки растут, набирая положенный вес,
там где дети надеются на разрешение свыше.
Нет почти что машин и легко человека расслышать,
примеряя в апреле талит, куфию или крест.
А вот птицам раздолье летать, голося поутру,
наблюдая в окно, кто из нас от них первым проснется.
Кипарис за окном на ветру не ломается, гнется,
Трудно сдерживать листья на свежем весеннем ветру.

Сказатья счастливым...

Сказатья счастливым и выйти на ветер,
на солнце, на...
Закончилось что-то, что ты не заметил,
жара? война?
На улице мусор от сброшенных масок
сметут с утра.
Довольно скопили уже припасов,
пора, пора...

Да только, что толку, ушли от причала
и ждать должны
попутного ветра, девятого вала,
второй волны.

Левина Виктория

Когда свершится...

Когда свершится и прорвётся
в проём, запаянный снаружи,
в двери аорту – к саду, к морю! —
сердечный выплеск аритмий,
к людским отарам проберётся
тот, кто в такую пору нужен,
тот, кто залечит боль и горе
в миру внезапных пандемий.

Придёт негромко. На сандали
осела пыль тысячелетий,
простой верёвкой подвязан
хитон – подобье древних тог.
Далёк от войн и вакханалий,
он, кто единственный на свете
носить мобильник не обязан...
Его узнают – просто бог.

Укажет взглядом потеплевшим
на молодняк, проросший споро
на месте вырубленных просек,
на снег нетающих вершин,
где, чистым ветром охмелевши,
хохочут поле, лес и горы.
Так сохранить планету просит
посланник жизни – божий сын.

Рехтер Вера

Было лето безрадостным,
осень будет долга...
В лоб нацеленный градусник
так похож на наган.
Как в плохом сериальчике,
где вся ставка на страх,
престарелые мальчики
бодро лгут в новостях —
массам правда не надобна,
значит: ври, не красней!
Жизнь расколота надвое —
до «короны» и с ней.
Лица скрыты под масками
и куда б ни пошёл,
ты участвуешь в массовых
сценах из «Маски-шоу»,
где веселье изъято и
на запрете запрет,
а улыбки запрятаны,
будто их больше нет.

Висо косное

Сумасшедшее время —
ни весна, ни зима,
високосное бремя...
Припозднившийся март
выдаёт нам по полной.
То ли выть, то ли пить?
Объедаясь попкорном,
за сюжетом следить?
Мир прикован к экранам,
каждый третий – пророк.
Знатоки в инстаграмах
взять советуют впрок
туалетной бумаги,
чтобы год или два
беспрепятственно гадить,
только хватит едва ль...
Сериал разномастный
из трагедий и лжи,
вместо скальпеля – пластырь,
место действия – жизнь.
Где ты, добрый волшебник?
Мир не верит давно
в эти детские бредни...
Только я всё равно
на виду у всезнаек
Чебурашкой бреду,
эскимо покупая,
отгоняю беду.

Он

Он не хотел быть строчкой
выпуска новостей...

– Господи, дай отсрочку!
Пусть временной ручей
катит наш мир, как прежде,
многие сотни лет.
Господи, дай надежду,
что не сотрешь нас... Нет?
Выррем, как динозавры?
Мы же чуть-чуть умней...
Дай дотянуть до «завтра»,
чтобы поднять детей,
чтобы смирить гордыню,
лучше познать себя.
Ты не жестоковыйный,
Господи, так нельзя...
Маску надев, перчатки,
взяв со стола очки,
выдохнул: – Всё в порядке,
хочешь молчать – молчи...
Может, хоть знак какой-то?

Переступил порог:
– Срочно добавить койки
в инфекционный блок!
Выдалась ночь спокойной,
время начать обход.
– Здравствуйте, знаю – больно,
вылечим, заживёт.
Нет, не несите вздора! —
голос и добр, и строг.
– Будете дома скоро.

...Он здесь и царь, и бог!

Сапир Ирина

Карантин

Наши пространства сузились
до квартир.
Высохло русло улицы.
Пуст эфир:

ни самолетный росчерк, ни
всполох фар.
Шаркая, по обочинам
бродит март.

Ветер скулит расстерянно,
нараспев.
Стихла стремина времени,
загустев,

днями стекает вязкими
со стены.
Окна дрожат под натиском
тишины.

Город затянут нитками
паутин.
Слово такое липкое —
карантин.

Эпидемия. Точка невозврата

Снова память о том, чего не было
мне уснуть не даёт. Отбиться
от неё не могу. За пределами
повседневности, словно птицы,

кружат мысли. Пропитаны сыростью
занавески. Под сердцем ноет
ощущение необратимости:
я сдала и Урук и Трою —

над руинами грозы беснуются...
Мне же слышится, как знамёна
треплет ветер и людно на улицах
городов моих погребённых.

Я тоскую в хрустальных хороминах,
взяв у банка иллюзий ссуды.
На зубах остаётся оскоминой
вкус того, что уже не будет.

Карантинное настроение

Серой тканью укутала тень
день.
Он ко мне просочился домой
мглой.
Тусклый вечер добавил печаль.
Жаль!
И ничем не смогла мне помочь
ночь.

В темноту опускается с крыш
тишь...
Только ветром взъерошенных крон
стон,
только лезвием врезанный в миг
крик,
только ставен, захлопнутых вдруг,
стук...

И беспомощно бьется в висках
страх,
и стекает со лба прямо в рот
пот,
и по коже бежит, точно вошь,
дрожь...
Неизбежность целует взасос —

SOS!

Хоть бы мне милосердно помог
Бог,
снял бы с тоненьких крылышек муз
груз...
А по склонам чернеющих круч —
луч! —
золотистый, весёлый, живой,

МОЙ!

Серебро Виктория

Частушки коронавирусные

Еле-еле душа в теле,
Но надежда в ней растёт.
Что увижу свет в туннеле,
То ли этот, то ли тот.

Я пройдусь походкой гордой
У народа на виду.
Маску нацеплю на морду,
За молодушку сойду.

Об убытках я не плачу,
Экономить я смогу.
Что на маски я потрачу,
На помаде сберегу.

Охранять не надо чад
От влиянья улицы.
Нынче детки все подряд
ZOOMники и ZOOMницы.

Подключились двадцать пять
Ухажёров сразу.
Очень трудно выбирать —
ZOOM зашёл за разум.

За окном уже стемнело.
Закипела в жилах кровь.
До чего же надоела
Виртуальная любовь!

Ни в театр, ни в кино
Я ходить не буду.
Маски-шоу всё равно
Нынче есть повсюду.

Повстречались мы с милком

Возле входа в станцию.
Постучались локотком
И храним дистанцию.

Старчевская Марина

Оставь защиту...

Оставь защиту, всяк сюда летящий,
Сними скафандр и пыльный гермошлем,
Вдыхай озон, внимай полям и чащам,
Напевам птиц, не пуганных никем.

Гляди, рассвет, прищурившись спросонок,
Росинки превращает в жемчуга,
А море, как доверчивый ягнёнок,
Наивно прижимается к ногам.

Здесь руки рек, не скованных бетоном,
Сплетаясь, огибают острова,
Жужжанье пчёл ожившим камертоном
Вибрирует, как в луке тетива.

Ни рай, ни ад, ни тайнопись цифири,
И не абсурд навязчивых идей...
А просто наступило лето в мире,
Где больше нет конфликтов. И людей.

Ария covid-19 (шуточное)

Пошто вам в кровати своей не лежится,
Чего вы несётесь ордой за бугор?
Не пейте, не пейте воды из копытца,
Не лопаите на ночь сырых помидор!

Как только забрезжит рассвет златокудрый,
Кто гонит вас Из дому, будто взашей?
Не ешьте, не ешьте лягушек и нутрий,
Не жуйте жуков и летучих мышей!

Держите в руках подкидную синицу,
Живите вдали от толпы и страстей.
Закройте, закройте дома и границы,
Сидите и ждите дурных новостей.

На карантине (шуточное)

Попугай страдает, если муж поёт,
Прячется за фикус возмущённый кот,
Слышится повсюду громогласный бас —
Грозные соседи мужу не указ!

Нет уже ни мочи, ни душевных сил —
Так фальшивит, словно кто-то укусил!
Он мужчина смирный и совсем не злой —
Ну, споёт под вечер или в выходной...

А теперь наутро, в полдень и в обед,
(Будто бы в маршрутке – остановок нет)
Я до самой ночи слушаю шансон,
Только с перерывом на здоровый сон.

«Мурка», «Белый лебедь» и «Охотный ряд»,
Как «Убили негра» и «Костры горят»!
От дурного рёва съехал мой чердак,
Затыкаю уши... Слышно, но не так...

Хенкина Ирина

Ничто не вечно под Луной...

Ничто не вечно под Луной,
ничто не вечно.
А жизнь игрушкой заводной
шумит беспечно.
Нам всем положен проездной,
но от конечной
душе идти уже одной
тропю Млечной.

Пока наш поезд не ушел,
пока мы вместе,
не прячьте рукописи в стол,
слагайте песни.
И, если есть чего сказать,
зачем смущаться?
Ведь все равно не нам решать,
чему остаться,

а что уйдет в небытие,
как лист осенний...
Пой о своем житье-бытье,
мой современник.
Смотри – выводит соловей
свои рулады,
он не заметен средь ветвей,
но звукам рады.

Крутая времени река
так быстротечна.
Ты разогрей свое «пока»
теплом сердечным.
И, как весною соловьи
поют, хмелея,
Пой о разлуке и любви,
слов не жалея.

Ты растряси, перебери
свои архивы
и с нами вслух поговори,
пока мы живы.
И, если есть чего сказать,
зачем смущаться?
И вообще не нам решать,

чему остаться

Одинокие прогулки...

Одинокие прогулки,
Синих масок встречный блиц.
Выбираю переулки,
Где поменьше лишних лиц.

Перестала слушать вести —
Не планета, а дурдом...
Ну когда ж мы снова вместе
Шумной улицей пойдём?

Посидим часок в кафешке
Без запретов и препон...
Кто же знает? Разве Пушкин...
Только вряд ли скажет он.

Ах, какие стоят в октябре денёчки...

Ах, какие стоят в октябре денёчки!
Так прозрачно-легки, что не передать.
Можно вволю гулять, не таясь в тенёчке,
Тишь да гладь, пастораль, просто благодать.

Этот воздух хмельной можно пить глотками,
Средиземной волной ножки омывать...
Только лёг поперёк преткновенья камень —
Этот чёртов covid... Как его убрать?!

И опять всей страной мы на карантине —
Нет дороги к друзьям, не пойти к родне.
За окном красота. Осень в дымке синей
Уплывает вослед лету и весне.

Чеботарёва Людмила
Из цикла «Пьеса для заZOOMлённого театра»

Картина 1: апрель (фарс)

Кармическая кара карантина
Под титры странных сюрсов Тарантино,
Клиническая мрачная картина —
Эрзацный кофе, скусившийся кекс...

Ступни босые... Скользкие ступени...
Сопение в дурацкой мыльной пене...
А результат – рост индекса рождений.
Причина – ставший ежедневным секс.

Картина 2: июль (драма)

Мы пока что законопослушны:
маски есть на бледнеющих лицах.
Сколько ж времени будет нам нужно,
чтоб вконец на весь мир обозлиться?
Чтоб взроптать, разувериться, бросив
верить в логику объяснений!
...А больной невидимка уносит
год у целого поколения.

Картина 3: сентябрь (трагедия)

*Ты не вейся, чёрный ворон, над моею головой...
Николай Верёвкин*

Кóвид-covid1 добычу клюёт, точно чёрный ворон,
Растерзав заразившийся мир на «до» и на «после»,
Разделив человек на стаи: «верю!» – «не верю...».

Над планетой Земля распростёр свои крылья кó-рон... —
Карр! – ...ронован почти каждый сотый – вдали и возле,
Он уже постучал не к кому-то, а в наши двери.

Грустен комикс, где вирус на троне сидит в короне,
Потому что всё чаще мы близких своих хороним...

1 Corvid (англ) – птица из семейства врановых; обыкновенный ворон

КАЗАХСТАН

Зайцев Николай

Нелёгкий путь

Страданий путь – на Небеса дорога,
Но мы страшимся этого пути,
Сердца наполнились отчаянной тревогой,
Но этим чувством жизнь не спасти.
Спасёмся ли? Болезнь только случай,
Нежданный сбой в придуманной судьбе,
Быть может, нас чему-нибудь научит
Коварный вирус, в нашей с ним борьбе?
Несчастье минет, вирус, будто ветер,
Уронит наземь слабых и взлетит,
Мир воскресив, и снова на планете,
Живущих нас, Любовь объединит.
Жизнь победит, надолго ли победа
А станет мир душевней и светлей?
Поделится теплом и сгинут беды —
В страданиях дух крепчает и мудрей
Становимся и мысли о прогрессе
Уже развенчаны – тем лучше, и скорей
Себя увидим и взгрустнём о лесе,
Реке, приволье – святости церковей.
Там всё живое, выйдем за пределы
Домов, границ, где жизнь не своя...
Помолимся всем миром, светом белым —
Спаси, Господь, творение Твоя!

МОЛДАВИЯ

Гешко Елена

Моим друзьям

А во дворе опять весна!
Весна открыла сердцу двери,
Немножко грустная она,
Но грусти этой я не верю.

Я обращаюсь к вам, друзья!
Давайте все сегодня вместе
«корону» сбросим. Мы – семья!
Вернём любовь весне-невесте!

Забудем боль, покинем грусть,
Чтобы помочь друг-другу смело.
Судить про вирус не берусь —
Лишь на дороге пишу мелом:

Друзья! Мы вместе! Это так,
Лишь вместе беды все поборем.
Любовь людская – это знак,
Что мы корону скинем вскоре.

РОССИЯ

Александрова Марина

С балкона посмотрела...

С балкона посмотрела
И не смогла стерпеть —
Пусть ветрено, я смело
Пью солнечную медь:
Побег от карантина...
Отмажусь: «В магазин»!
У берегов не тина,
А палки после льдин...
По лестнице до волн я
Тихонечко иду.
Ох, ветреная воля!
Я с солнышком – в ладу!
Хочу потрогать воду,
Но раньше – плюх – волна!
В весеннюю погоду
Сейчас я влюблена.
Река! И солнца блики
Гуляют на волнах!
И – голуби-курлыки,
Им – счастьем день пропах!

Про мёд

Соседка, Гелькяй, наливай чаёк!
С башкирским приду медком.
Нет ближе тебя, через твой порог
Два шага, и вот – мой дом!

Не зря у башкир самый вкусный мёд,
Ваш конь Акбузат-Пегас
До творческих высей всех пчёл несёт
Сегодня, и встарь – не раз!

Поэтам полезно, то знаю я,
Есть мёд и чай гонять:
Домчит Акбузато-Пегас меня
В красивейшие края!

Расскажет соседка про сотни рек,
Родню, и цветы, и пчёл...
Несёт баурсак и бялиш-чурек —
Так надо, к ней гость пришёл.

Чай с карантином – здоровья для,
И больше того – с медком...
И, важность соседства не умаля,
Сидим, говорим ладком.

Солдаты

Живое дыханье планеты храня,
Всю трепетность жизни поняв —
Не могут они убегать от огня,
Их долг, их опора – в корнях.

Стоит ряд сгоревших, погасших солдат —
Деревьев, оставшись в строю.
Не мне рассуждать – в этом кто виноват,
О горе сегодня пою.

Леса выгорали. Им жить бы да жить...
Но не изменить, не вернуть.
Огонь ни зверей, ни плодов не щадит.
Он гонит – в побег, в дальний путь.

Не их – им стоять, пищей злобной войны,
Сжигая – печали плодит.
А чья-то вина, чьи сердца холодны,
Опустится, как монолит.

Суда не прошу, не взываю к судьбе.
Я знаю – настигнет ответ
Все мысли, все души, вопросы к себе —
Их мука на множество лет.

Пусть будет. Пусть знают – не день и не два,
А всем поколениям впрок —
Моё обращенье – не просто слова:
Виновен – кто лес не берёт!

Алексеева Оксана

Людам дана любовь...

Людам дана любовь, чтоб её расходовать,
помнить и чувствовать, как щедра Земля:
как из наитий и сочленений хордовых
вышли в долины, горы, леса, поля.

Как обрели огонь в колыбелях каменных,
как допустили в сердце беду, вражду,
как из неборимых и неприкаянных
стали ещё жесточе, чем жар в аду.

Как возвестили царствие новой радости,
всепожирание на приязнь сменив —
мир, до ядра разъятый, замкнули радугой,
время очеловечив: часы и дни.

Валентину Иващенко

Всему своё начало, свой конец,
пусть будет скорбь утрате
соразмерна.
Корона вируса – таков венец,
нечаянно надетый в драме скверной.
Ты нас на торжище не позовёшь —
ведь за твою светящуюся душу
потребуется Харон не медный грош —
он будет песни ласковые слушать.
И, зачарованный твоей игрой,
не в царство мёртвых отвезёт, а в кущи.
Ты только не молчи, играй и пой,
а мы подхватим – звонче, громче, пуше.

* * *

Жизнь уводила ввысь, но труд сочтя за милость
и с хваткой палача держась за ремесло,
я падала к земле и заново училась
ценить траву и лес, лопату и весло.
Я шла по топким мхам, сквозь бурелом и чащи,
у чуткого зверья перенимая нюх,
и жажда всех времён смирилась с настоящим,
увековечив плоть, очеловечив дух.

Белоозерская Юлия

Плачет мысль

Город не ответил,
В чем есть жизни смысл,
В суетЕ-суЕте
Тихо плачет мысль.

Нахлебалась в вихре
Мутного канала,
Насмотрелась в цифре
Телесериала.

И теперь по Сити
Бродит ошалело,
Кривду выносить ей
Ох как надоело.

И сжигать в вулкане
До испепеленья,
И держать в капкане
До белого каленья.

Солнца луч прорвётся,
Унесёт мысль к морю.
А пока придётся
Выпить чашу горя.

Бобров Александр

Из зоны риска

Карантина конец – не близко...
Эх, какие мои года!
Я вхожу теперь
в группу риска,
Но входил я в неё – всегда.

Я немало бродил по свету,
Но давно – сквозь огонь и дым —
Я приветствовал криком Победу,
Рисковал рождением самим.

А потом и дворовое детство
Заставляло всегда рисковать:
Отвечать на уроках дерзко
И неправильно рисовать.

Проходил я армейскую службу
В элитарной части Осназ —
С привилегией: если нужно,
Рисковать, выполняя приказ.

Вся дальнейшая переписка
С веком, Родиной и с тобой —
Не выводит из зоны риска,
Но хоть точка последняя близко —
Мне не страшно с такой судьбой!

Ponte de le tette

...И в бедах небывалых
Есть радость иногда:
В Венеции в каналах
Очистилась вода.
И появились рыбы,
Приплыв издалека,
Сменив паромов глыбы,
Белеют облака.
На площади Сан-Марко
Поменьше голубей,
И лучше нет подарка,
Чем пара лебедей,
Чем сводчатая арка
И тихий Мост грудей...

В былом – деленье это
Без тонкостей ночных
На куртизанок света
И попросту свечных.
Былое обольщенье
Припомню сгоряча —
Короткое общенье,
Пока горит свеча...

Коронавирус

Трудно понять – это плюс или минус? —
Русской беседы привычные ноты:
– Вдруг да настигнет бушующий вирус?
– Господи, мне бы – ваши заботы!

Борисова Ольга

Вирус

Железный век, двадцатый год,
Весна... апрель и Пасха скоро.
А с улиц вдруг исчез народ,
И непривычно пуст наш город.

Сидим в квартирах взаперти,
Всеми виною – вирус новый.
Он смог обычность запретить
И нам принёс венок терновый.

Коварно время – враг суров,
Осуждены мы на покорность.
А за окном в тиши дворов
Зелёный реденький покров —
Земли и неба чудотворность.

Сидим дома

Я привыкаю к постоянству
и вялости текущих дней,
И комнат скромному убранству,
и жизни новой, без людей.

Встречаю зори на балконе,
а провожаю у окна.
Я, словно зверь, сижу в загоне,
а где-то буйствует весна.

До наших бед ей нет и дела,
и всякий вирус по плечу.
Хозяйкой бродит по пределам —
я с ней в далёкость улечу.

Герцог Елена

Когда-то может прекратиться все...

Когда-то может прекратиться все —
Чума начнётся, пересохнут реки,
Закроются границы, а ещё
Иссякнет человечность в человеке.

Мир вспомнит, что такое – всё терять.
Кто потерял – заплачет об утрате.
Вновь семьи разлучат, завоюет мать,
И невиновный станет виноватым.

Но так же будет снег струиться вниз,
Из чёрного обсидиана неба,
Сиять свеча, спускаться на карниз
Два ангела – цветной и черно-белый.

И крылья свесив над пустой землей,
О всех живущих наведут здесь справки.
И в мире будет царствовать любовь —
В ее законы не внесёшь поправки.

У меня за окном опять...

У меня за окном опять – созвездие Ориона.
А это значит – ночью готовься ко дню перемен.
Мир будет менять границы, страны, народы, законы.
Великую цивилизацию комфорта ждёт вирусный тлен.

Созвездие Ориона – как ручка портала. Дёргай.
Скорее открой проход – так низко оно висит.
Буквально смотрит в окно. Входи на небо без торга,
Но обернись назад – красивый оттуда вид.

Привет передай родным. А впрочем, забудь о прошлом.
Здесь расстояний нет. И времени тоже нет.
Но суть запоминай – короткий век нами прожит,
Умывшуюся потопом планету ждёт новый рассвет.

На купола золотые...

На купола золотые спустились ангелы с небес.
Ох, сейчас начнётся битва – не за тьму, а за свет.
Отсечёт, словно лазером, зазубренный меч
Недостойное и лишнее, что нужно отсечь.

Ангелы укроют осквернённую землю —
Крылом к крылу, словно снег на поле.
Им спины свинцовой шрапнелью прострелят.
Больно им? Нет, они не чувствуют боли.

Молитвы людей небо больше не слышит.
Каждого – свой скоростной лифт
На седьмое небо поднимет, и выше —
Где из души извлекут штифт.

И воссияет над болотами крест —
Лучезарным сиянием озарит нечисть.
Уснувшим на поле – в раю хватит мест,
Пока здесь через смерть проступает вечность.

Гешко Елена

Моим друзьям

А во дворе опять весна!
Весна открыла сердцу двери,
Немножко грустная она,
Но грусти этой я не верю.

Я обращаюсь к вам, друзья!
Давайте все сегодня вместе
«корону» сбросим. Мы – семья!
Вернём любовь весне-невесте!

Забудем боль, покинем грусть,
Чтобы помочь друг-другу смело.
Судить про вирус не берусь —
Лишь на дороге пишу мелом:

Друзья! Мы вместе! Это так,
Лишь вместе беды все поборем.
Любовь людская – это знак,
Что мы корону скинем вскоре.

Гравецкая Елена

Ну, и что ж, что карантин!

Ну, и что ж, что карантин!
У меня есть пластилин,
У Алёнки краски есть.
Столько там цветов, не счесть!
Есть конструктор у Володи,
Маша юбку шьёт по моде.
А Иришка быстро вяжет,
Шарфик нам потом покажет.
А у Саши – только маска,
Плачет Саша: – Жизнь не сказка.
Мы онлайн стихи читали,
Сашу дружно развлекали,
Все надели свои маски
И онлайн пустились в пляски.
Карантинный карнавал
Маски нам разрисовал.
Там цветочек, тут корова.
Смейся, Саша, будь здорова!

Весна кота из окна

Весна пришла, воробушки летают,
А я сижу, меня не выпускают.
Земля в цветах, как пестреньком сатине,
Но дома я сижу – на карантине.
Нет сил и возмущению предела:
То, что увидел из окна, меня задело.
Увидел я из своего окошка
Весною птиц и молодую кошку.
Она вальяжно, весело гуляла,
Ловила птиц, хвостом своим виляла.
Услышав, как ору я, удивилась:
– Ты что мурчишь без маски? Схватишь вирус!
В своей семье сидит приличный кот
И каждой рыжей кошке не поет!

Борьба с вирусом

Ночью мы совсем не спали,
Все бродили и искали
Вирус, тот, что расплодился
И в корону нарядился.
Может это наш петух?
Здесь прошел какой-то слух.
Он косит пугливым глазом:
– Что вы налетели разом?
Не корона у меня,
Это что за западня?
Гребень мой всегда краснел
Я здоров, не заболел!
Но ворона прилетела
И ему на темя села.
Клювом бьёт его в бока.
Лисы, подобрав меха,
Ей кричат: – Сильнее бей,
Будет нам потом сытней!
Вдруг, чихнул какой-то дядя.
Зло кричала тетя, глядя:
– Дома нужно вам сидеть,
Маску на лицо надеть,
А не ехать с нами вместе
В транспорте и людном месте.
И послушав тетю Надю,
Чуть не разорвали дядю.
Вдруг мяукнул рыжий кот:
– Заболеет тот, кто ждёт
Вирус и его коронку.
Лучше посмотри в сторонку
Солнце светит, все цветет.
То что ждёшь, к тебе придет.

Грипп и кот

Знает Кот, что ходит грипп.
Ходит тихо и вредит.
Подбирается к девчонкам,
Мамам, папам и мальчонкам.
Даже к бабушке и деду,
Тете, дяде и соседу.
Тот, кто руки мыть забыл,
Для него – еда и мил.
Лук, чеснок не любит он,
Апельсины и лимон.
Даже свежий лист капустный
Может сделать вирус грустным.
Мы с сестрёнкой моем руки
Раз по двадцать днём без скуки.
Это вам не ерунда —
Деньги льются, как вода,
Как пропеллер, счётчик наш,
Вот, чуть-чуть взлетит этаж.
Чай с лимоном любит мама.
Борщ ест с луком непрерывно.
Папа, бабушка и дед
Кушают чеснок от бед,
Но не ест все это Кот.
Говорит болит живот.
Шапку теплую надел,
Есть ли грипп в окно смотрел.
Под ковер залез и ждёт,
Когда грипп совсем уйдет.

Грачёв Владимир

Песенка о пользе поэзии во время любой эпидемии

Ничего не будет лучше —
Это понял я давно.
Флаг на гафеле приспущен,
Вокруг плавает ... оно.
Полкоманды на приколе —
Не фрегат, а лазарет.
Нам бы в чистом голом поле,
Да трехрядный туалет.

Ах, холера ты, холера,
Карантинная тоска!
Не спасает в Бога вера,
Коли вера из песка.
А когда здоровья нету —
Деньги, бабы ни к чему!
Да уж, лучше быть поэтом —
Дергать душу, как струну.

Хлябь бушпритом разгребая,
Носом хлюпает братва,
Всё Бога поминая
И матерные слова.
Что за служба без награды?
Вроде девки без груди.
То холера, то парады —
Так вся жизнь из ерунды...

Ах, зараза ты, зараза,
Крепкий ветер в парусах!
Подыхать – так лучше сразу,
Чем в сомненьях и соплях.
Лишь когда сомнений нету —
Вот тогда и благодать.
Да уж, лучше быть поэтом,
Чем под ядрами скакать!

Нету воли на просторе:
Все в законах и долгах —
И в далеком синем море,
И в пропитых кабаках.
Вот такая она, братцы,
Романтическая грязь —
Только некуда деваться,

Будь ты смерд иль будь ты князь!

Ах, свобода ты, свобода —
Философская мечта!
На тебя веками мода
Не проходит ни черта.
А когда свободы нету —
То «in vna veritas...»*!
Да, уж лучше быть поэтом,
Чем ходить на абордаж.
Точно – лучше быть поэтом
И «ходить на унитаз»! :)..

Коляка Ирина

Свет добра не погаснет

Литераторам, павшим от SARS-CO-V-2
Всё чаще некрологи вирус со`vid
Вершит... и души рвёт напополам.
Увы, он беспристрастно в сети ловит
И тех, чей дух, не прячась по углам,
Для творчества открыт и радость сеет,
Разносит свет добра в напавшей тьме...
Попало в почву дьявольское семя,
Плодящее недуги, слабость, смерть...
Ужели это замысел вселенной —
Расплата человечества за зло...
Жизнь, в сущности, у всех мала и тленна...
Поэт усоп – земле не повезло...
Границы вдохновенья не закрыло,
Изведав пандемии беспредел,
И всё-таки творцы теряют крылья —
Скудеет мир на сонмы славных дел...
Но свет добра не гаснет – в это верю,
Как дети честно верят в волшебство...
Мы вовсе не беспомощные звери —
Изымем сотни стрел, вошедших в ствол
Запуганного вирусом сознания,
А прежде, можем мыслями обнять.
Путь творчества – свобода созиданья —
Путь вечности, которой не отнять...

Коршунова Ольга

Пандемия

Вам, не бывавшим в рукопашной,
Не знавшим слов страшней, чем ВИРУС,
Вам вправду так сегодня страшно,
Что бить в набат готовы миру?

Вам, не бывавшим под бомбёжкой,
Не спавшим в сырости блиндажной,
Вам, пьющим беды чайной ложкой,
От пандемии впрямь так страшно?

Пойдёте ль вы в Полку Бессмертном,
Надев – для подстраховки – маски?
Да, маска – времени примета,
Когда живёшь в плену опаски.

Так что ж теперь – забиться в «норы»,
Где ближе лишь «своя рубаха»?
И ждать конца в преддверье скором
Под гнётом пандемии страха?

Очнитесь, чтоб не стало бредом —
Бояться пуганой вороны.
Пусть юбилейный год Победы
Не станет годом Обороны.

А может, выйти крестным ходом
И освятить святую землю?
А может, встать одним народом
И крикнуть: «Этой силе внемлю!»?

Эльф

Время лишает нас сказок,
Как детских причуд,
И выметает разбитых иллюзий осколки.
«Годы без сказок бездарны,
Обыденны, колки», —
Слёзы глотая, ночами в подушку шепчу.

Жизнь после детства беспечного —
Серая новь.
Эльфы и феи коллекцией бабочек стали.
Дикие лебеди скрылись
В заоблачных далях.
Кто светлым сердцем их принцами
Сделает вновь?..

Вот уже лет догорающих
Тянется шлейф.
Сказки?.. Ах, что вы!
Управиться с буднями кабы...
Только вдруг внучка восторженно:
«Бабочка, баба!..»
Гляну и вспыхну от счастья:
«Нет, деточка, —
ЭЛЬФ!»

Я иду

Пожелайте мне, люди,
Не к случаю – просто
По велению доброй и щедрой души:
«Пусть надежда пребудет,
А злобы короста
Не пристанет, и зависть свой суд не вершит».

Я иду, как умею,
Путь не проторённый,
И локтями других не пихаю: «Уйди!»
Не курортной аллеей
Иду, и солёный
На губах вкус нередко и спазмы в груди.

Пожелайте... А впрочем,
Зачем вас прошу я?
Разве надо просить, чтоб услышать: «Живи!»
С неподсудностью строчек,
Что в сердце бушуют,
Я иду.
Будь что будет!
ОК!
Се ля ви!*

* Се ля ви (франц. – C'est La Vie) – такова жизнь

День дан

Дон-динь!
День дан.
Войди!
Одна
В сетях
Секунд.
Свистят!
Секут!
Нельзя
Свернуть
Назад —
Прям путь!
Нельзя
Сдержать.
Слезой
Дрожат
Мгновенья
Лет.
Спасенья
Нет!
Зри мир —
Мир зряч.
Замри,
Плач прячь.
Тки свет —
Свет свят.
След в след,
Вдох, взгляд,
В грудь стук.
Жизнь вспять!
Круг рук
Разъять
Нет сил...

Держись!
Неси
Свет в жизнь!
Динь-дон!
Дон-динь!
День дан.
Иди!

Магер Валентина

Сон

Приснился страшный сон Татьяне:
сидел на облаке старик
в ужасной дьявольской сутане
с сердитым взглядом. Напрямик
ответил ей на все вопросы,
откуда взялся, почему:
– Не заплатили люди взносы
в огромном мире и в Крыму.
Так расплодились, словно мухи,
планету всю заплонив,
к тревожным знакам стали глухи,
неся по свету негатив.
Друг друга поливают грязью
забыв, что Бог у них един,
ведь всех божественною связью
без исключений наградил.
Старик сжимал в руке папирус
и очень долго говорил...
Послал Господь Коронавирус,
чтоб он народ объединил!

Пашутина Наталья

Люблю грозу в любое время года...

Люблю грозу в любое время года,
Когда трещит, грохочет гром,
Когда на вирусы в коронах
Волнами падает озон.
И, корчась, вирусы слабеют,
И плавно кружатся, ложась
На ветви туй, прекрасных елей,
Последний дух теряя в тот же час.
Греми, гроза! Сквозь солнце дождик лейся!
Хотим без масок и очков
Садить цветы иль у камина греться
В ответ на кайф в кальянной ду... чков.

Поваляев Сергей

Вечная тема

Может быть, что нас станет немного —
Миллиарды погибнут в пути...
Кто в пустыне покажет дорогу?
Кто поделится каплей воды...

И в своём пробуждении трудном,
Когда снова над всеми заря,
Мы услышим ли вновь – с добрым утром!
Ощувив, что проснулись не зря?

Нет, не думайте, что бесконечно
Разносить эхом громкую речь...
Нас пока что много, конечно,
Но учитесь друг друга беречь...

Полякова Марина

О наших стариках

Мы просто привыкли к тому, что они у нас есть...
С утра отзвонившись, ныряем в потоки аврала,
В пол-уха приняв, как всегда, пенсионную смесь
Из цен, карантина, какого-то там сериала.

Ответив, что в курсе, что завтра в аптеку зайдёшь
И купишь таблетки, что дети и внуки здоровы,
Напомнишь, что к вечеру вновь собирается дождь,
Добавив: «ты меньше смотрела бы всякие шоу...»

И всё. И до завтра привычный режим тишины.
А им, старикам, остаётся одно – телевизор,
А ночью кошмары на тему «кому мы нужны?»,
Тоска по ушедшим, и дождь по железным карнизам.

Привыкли мы?
Страшно, что вдруг потускнели слова
И чувства под слоем осевшей обыденной пыли...
А помните, в детстве старались цветы рисовать
И мамам дарить просто так, от любви. Но забыли...

Будни

Вот сидит за столом человечек
и рисует кривые линии...
– Что рисуешь, малыш?
– Речку.
Только будет она не синяя.
– А какая?
– Пусть будет розовой
от лучей и от рыб разноцветных.
а ещё камыш со стрекозами...
Мам, они шелестят от ветра?
– Да, наверно.
Я делаю паузу.
На рисунке рождается сказка.
– Ма, пойдём погуляем. Пожалуйста!
– Чуть попозже, малыш. И в масках.

За балконом притихшая улица.
В палисадниках – буйство петуний.
Сказка на ночь, любимые мультики...
Так ползут карантинные будни.

В самоизоляции

Стылый туман наливается в жаркое утро,
в окна несётся привычная ругань ворон,
кофе из турки бежит на плиту...
почему-то
тихо в подъезде, совсем не пищит домофон.

Изредка дверь заскрипит, выпуская собаку —
нынче она на прогулку хозяйку ведёт
ровно сто метров.
Гуляя до мусорных баков,
в маско-намордниках шепотом ропщет народ.

Ропщет на цены, нехватку бумаги в рулонах,
гречневый бум в магазинах (ещё б не ворчать!)...
так уж случилось, что жизнь стала дистанционна,
и на весне появилась запрета печать.

Ладно, потерпим. Ведь вирус – никак не причина,
чтобы дрожать и под маской лелеять хандру.
Вишня цветёт, посмотри! Даже в дни карантина
пчёлки летают, и рыба гуляет в пруду...

Смайлик без маски сейчас закреплю на балконе,
Быстро в духовке сварганю румяный шашлык.
Жить по-иному приходится в этом сезоне,
зная, что вирусу всё-таки будет кирдык!

Размыслович Светлана

Триптих «Карантин»

«Ад – это дисциплина, возведённая в абсолют»
о. Павел Адельгейм

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.